

ХОЖДЕНИЕ В НАРОД И ОБРАТНО

Российская власть между профессионалами и энтузиастами

АЛЕКСАНДР БАУНОВ

В одних режимах власть нуждается в самостоятельности сторонников, в других обходится без нее, считая любую несогласованную активность вредной. Россия большую часть своей истории относилась ко второй разновидности. В последние несколько лет она сделала шаг в сторону первой, более динамичной модели, заколебалась и, похоже, передумала. Это скучнее, но, может быть, не так плохо для будущих реформ.

От режима бюрократов к экспериментам с активистами — и обратно

- Для анализа ситуации в том или ином государстве порой важнее не то, какие ценности режим декларирует, а какой тип легитимации — революционный или консервативный, какие отношения со сторонниками — статические или динамические — практикует его руководство. Динамические режимы гораздо терпимее к децентрализованному самостоятельному насилию и даже нуждаются в нем.
- После того как российская власть столкнулась с искренним протестом — сначала во время «цветных революций» и «арабской весны», потом в собственной столице и, наконец, снова в Киеве, — она попыталась противопоставить им провластную искренность, а для этого отойти от привычки к статическому, консервативному типу отношений с населением и создать традицию уличной поддержки и отпора критикам.
- Серьезные попытки защитить российскую политическую систему при помощи неформальных патриотических групп относятся ко временам «цветных революций». До зимних протестов 2011–2012 годов власти делали основной упор на молодежные организации, но начиная с Болотной и дальше власть противопоставляла своим противникам преимущественно более «взрослых» активистов.
- Целями провластных активистов стали враги, обозначенные в репрессивных законах, принятых после возвращения В. Путина на пост президента: представители ЛГБТ, «оскорбительное» искусство, НКО и оппозиционные политики. Не все акции координировались наверху, но создавалось ощущение легитимных целей для децентрализованного насилия со стороны патриотических и религиозных активистов.
- Пик патриотического активизма и самостоятельного насилия пришелся на время Майдана и войны на востоке Украины. Для гибридной войны, в которой государство не хотело участвовать напрямую, понадобились добровольцы, деятельность которых пришлось широко освещать и расхваливать.

ОБ АВТОРЕ

Александр Баунов — главный редактор интернет-портала *Carnegie.ru* и старший научный сотрудник Московского Центра Карнеги, журналист, публицист, филолог, бывший дипломат.

ОБРАЩАЙТЕСЬ К

Светлане Туган-Барановской, менеджеру по связям с общественностью
STugan@Carnegie.ru
+7 (495) 935 8904

Carnegie.ru

@CarnegieRu

facebook.com/
CarnegieMoscowRu

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

более 20 лет служит одним из самых авторитетных источников аналитической информации о России и странах бывшего СССР. Публикации Московского Центра Карнеги выходят на русском и английском языках и охватывают широкий круг вопросов — от внутренней политики и тенденций развития общества до внешнеполитической повестки и проблем нераспространения ядерного оружия.

Основные выводы и прогнозы

- Руководство России почувствовало, что революционный тип поддержки расходится с национальной традицией и привычным стилем управления, и распознало угрозу. Динамическое состояние оказалось недостаточно комфортным для правящей бюрократии, так как вынуждает поддерживать живое общение со сторонниками, терпеть низовые инициативы, конкурировать с неформальными лидерами.
- Задача остановить рост внутрироссийской популярности добровольцев, судя по всему, поставлена и решается осознанно. Их упоминания в государственных СМИ резко свернуты, не видно, чтобы власть пыталась использовать их популярность на выборах в Думу, причем в кампании не только партии власти, но и системных оппозиционных партий.
- Это в целом соответствует настроениям российских граждан. Население консервативных режимов испытывает испуг и непонимание, когда против врагов за провозглашенные ценности начинают бороться активисты, а не государство.
- Российский режим по-прежнему старается утверждать свою легитимность при помощи институтов и не заинтересован в их полном разрушении, тем более в потере монополии на насилие.
- Из большей народной активности, которая свойственна динамическим режимам, можно сделать вывод, что они эффективнее готовят людей к политической свободе. Однако такие режимы бывает труднее реформировать, потому что в них глубоко затянута не только верхушка бюрократии, но и обычные люди. Возвращение российской власти к более традиционным для страны консервативным отношениям со сторонниками может оказаться в конечном счете более полезным для будущих реформ и спокойного решения вопроса о сменяемости власти.

© 2016 Фонд Карнеги за Международный Мир. Все права защищены.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организации не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.